

Фэн Хань, услышав звуки приветствия Фу Юйшаня и других, обернулся. Мо Цинъюнь посмотрел на черную змею на земле, кивнул ей и улыбнулся. Казалось, его намерение было передано, и змея, повернувшись, скрылась в траве бесшумно.

Фэн Лэй спешил и направился к Фэн Ханю и Цинъюню, рядом с ним шла женщина. Цинъюнь впервые видел принцессу, хотя он знал о братьях и сестрах Фэн Ханя, так как ранее проводил расследование.

— Приветствую четвертого брата и невестку, — с улыбкой поприветствовал Фэн Лэй, кланяясь Фэн Ханю и Цинъюню.

Пятому принцессу звали Фэн Сяньи. Хотя она была женщиной, не выглядела слабой, как обычные женщины, и также, подражая Фэн Лэй, поздоровалась с Фэн Ханем:

— Приветствую четвертого брата, приветствую невестку.

Фэн Хань кивнул им обоим:

— Почему вы вдвоем отправились? Слишком мало людей с вами.

— Спасибо четвертому брату за заботу о нас, все хорошо, людей с нами достаточно, не волнуйтесь, четвертый брат, — ответил Фэн Лэй, радуясь, что Фэн Хань не рассердился на то, что они подошли и потревожили его. Смелости прибавилось.

— Четвертый брат, можно нам пойти с вами?

Фэн Хань хотел нахмуриться, но сохранил бесстрастное выражение:

— Мы просто гуляем, не охотимся. С вами будет скучно, идите лучше развлекайтесь сами.

Фэн Лэй полагал, что если Фэн Хань не злится, значит согласится. Кто бы мог подумать, что его четвертый брат даже не думая отказал. Но слова Фэн Ханя уже были сказаны, и Фэн Лэй думал, что их нельзя забрать назад, других предлогов тоже не было. Ему просто хотелось поближе сойтись с этим четвертым братом. Редко когда Фэн Хань оставался в Цзычэне так надолго. Раньше Фэн Лэй уже боготворил четвертого брата, с детства завидуя, что тот может сражаться с врагами.

Цинъюнь, видя, что Фэн Лэй немного в затруднении, почувствовал жалость, улыбнулся и потянул за рукав Фэн Ханя.

— Князь, позвольте шестому принцу пойти с нами. Думаю, его высочество тоже не хочет охотиться, просто прогуляется.

Фэн Лэй, услышав голос Цинъюня, поднял голову и посмотрел на него с улыбкой, кивнул невестке, затем обернулся к Фэн Ханю. В это время Фэн Хань смотрел на Цинъюня, и во взгляде появилось некое изменение. Фэн Лэй замер и увидел, как Фэн Хань произнес «мгм» и согласился.

— Спасибо четвертому брату и невестке. Хотя Фэн Лэй был шокирован в душе, результат был тем, который он хотел.

Фэн Хань обернулся, выражение лица снова стало бесстрастным:

— Пойдем.

Сказав это, он взял Цинъюня за руку и они поднялись на лошадь. Цинъюнь знал, что только что та черная змея идет рядом с ними, он мог это чувствовать.

Цинъюнь сидел перед Фэн Ханем на лошади и погрузился в раздумья. Странно, но после того как он женился на Фэн Хане, его особая способность, казалось, немного изменилась, восприятие стало намного сильнее, чем раньше. Неужели его способность улучшилась?

Фэн Хань, обнимая человека в объятиях, держал поводья, он не открывал рта. Следовавший рядом Фэн Лэй тоже тихо не говорил. Фэн Сяньи была немного недовольна, не зная, почему Фэн Лэй предложил идти вместе с Фэн Ханем. Она с этим четвертым братом была не знакома, в сердце еще немного боялась всегда хмурого Фэн Ханя.

Из-за того, что с ними шли двое, слова Цинъюня тоже стали меньше. Он хотел поговорить с Фэн Ханем о своем предположении по поводу особой способности, сейчас мог только смотреть влево и вправо, это действительно превратилось в прогулку.

— Князь, потом у нас будет возможность погулять в других местах?

Цинъюнь, прислонившись к груди Фэн Ханя, тихо задал этот вопрос.

Фэн Хань смотрел на дорогу впереди, скривил губы, одной рукой погладил руку Цинъюня, лежащую перед ним:

— Будет, будет.

Слова, сказанные Фэн Ханем, были тверды. Цинъюнь еще больше расслабился, в душе молча ожидая наступления того дня.

Двое, словно никого вокруг не было, тихо беседовали. Фэн Лэй не слышал четко, о чем говорят двое, но просто глядя на атмосферу там, чувствовал тепло. Он никогда не думал, что у четвертого брата есть еще такая сторона. Раньше всегда издали видел четвертого брата, к людям и делам всегда серьезен, лицо бесстрастно. Перед Цинъюнем хотя тоже не было особой улыбки, но можно было почувствовать, что он, кажется, в радостном настроении.

Фэн Сяньи немного презирала то, что двое впереди липнут друг к другу. Хотя она не любила этого четвертого брата, но он взял мужскую жену и даже с радостью принял, она немного смотрела свысока на Фэн Ханя. Раньше всегда слышала о славе Фэн Ханя как бога войны, сейчас смотрит — ничего особенного.

В конце караван вернулся в лагерь, практически без добычи, как и вчера, все еще были какие-то косули, зайцы и подобные.

Вечером Фэн Хань и они все еще остались в палатке, Фэн Лэй тоже так же.

Фэн Хань и Мо Цинъюнь вернулись в палатку и сели. Вскоре та маленькая черная змея вошла в их палатку. Фэн Хань увидел, как черная змея вползла через щель и соскользнула к ногам Мо Цинъюня.

Цинъюнь улыбнулся, протянул руку и погладил высоко поднятую маленькую змею:

— Настоящий умница. В обычное время обязательно нужно быть осторожным, нельзя, чтобы тебя обнаружили люди. Если столкнешься с теми, кто посильнее, неужели станешь блюдом на столе. В будущем беги быстрее.

Фэн Хань слушал бормотание Цинъюня и чувствовал, что это очень интересно:

— Она понимает эти слова.

— Должно быть, понимает. Я просто боюсь, что ее нечаянно поймают и сделают змеиный суп. Цинъюнь тоже знал, что маленькая черная змея в таком облике должна быть без яда, но даже если есть яд, есть люди, которые придумают способы сделать из нее лекарство и подобное.

— Только ее цвет такой черный, ночью ее точно никто не обнаружит, только днем нужно добавить осторожности, слишком заметная. Цинъюнь сам сказал и рассмеялся.

В это время эта черная змея вдруг тряхнула змеиным телом. Фэн Хань и Мо Цинъюнь своими глазами видели, как ее тело постепенно немного изменило цвет, с черного на темно-зеленое, потом на более светлое.

Цинъюнь испугался, посмотрел на Фэн Ханя:

— Это... еще можно так?

Фэн Хань хотя в сердце тоже удивился, но на лице не показал:

— Слышал, что есть такие змеи, меняющие цвет, я тоже впервые вижу. Эта змея, кажется, имеет сильный яд.

Цинъюнь глупо смотрел на снова ставшую черной маленькую змею, замер на мгновение и снова рассмеялся, протянул руку и погладил голову змеи:

— Тоже хорошо, тогда она точно не боится, что ее поймают. Только тоже нельзя легко ранить людей.

Маленькая черная змея, кажется, действительно могла понимать слова Цинъюня, голова змеи вниз кивнула, словно отвечая на слова Цинъюня.

Фэн Хань, видя это, в душе вздохнул:

— Цинъюнь, дай имена маленькому тигру и этой змее.

Что касается маленького тигра, Цинъюнь встал и принес маленького тигра:

— Маленького тигра зовут Сяонянь, маленькую черную змею назовем Сяо Хэй. Цинъюнь посадил маленького тигра себе на колени, протянул руку и погладил голову Сяо Хэя:

— Как, Сяо Хэй, есть у тебя другие мысли?

— Нет? Тогда решили звать тебя Сяо Хэй. В обычное время точно нельзя по своему желанию менять цвет. Только черный цвет может дать людям расслабиться и подумать, что ты полоз, знаешь? И еще, нужно со Сяонянь хорошо ладить, он только что потерял маму, очень жалкий.

Сяонянь потерся о руку Цинъюня, посмотрел на Сяо Хэя и совсем не выглядел испуганным. Сяо Хэй тоже полез вперед и коснулся тела Сяоняня. Цинъюнь, видя, что два маленьких существа хорошо ладят, наконец успокоился.

Фэн Хань, видя, что Цинъюнь договорился с двумя малышами, протянул руку и погладил его черные волосы:

— Их можно хорошо воспитать.

Цинъюнь кивнул Фэн Ханю, он тоже так думал. Посмотрев на двух малышей, вдруг протянул руку и обнял руку Фэн Ханя, сказал им:

— Сяонянь, Сяо Хэй, это мой князь, вы тоже должны его слушаться.

Фэн Хань смотрел на сказавшего это и опустившего ресницы Цинъюня, на лице появилось редкое застенчивое выражение. Фэн Хань протянул руку, на мгновение остановился и положил на щеку человека рядом, мягко поддержал его подбородок. Взгляды двоих встретились, глаза Цинъюня были ясными и яркими. Фэн Хань подался вперед и поцеловал человека.

Цинъюнь глупо застыл на месте, открыв глаза и глядя на подошедшего вплотную человека.

Фэн Хань отпустил человека и увидел именно такой вид Цинъюня:

— Цинъюнь.

— Угу.

Цинъюнь моргнул, движение ресниц было словно смахнуло по самым глубинам души Фэн Ханя.

Сяонянь в объятиях Цинъюня пошевелился, только тогда вернул его мысли. Осознав, снова покраснел щеки, немного смущенно повернул голову и избег взгляда Фэн Ханя.

Фэн Хань скривил губы. Цинъюнь снова пропустил эту редкую сторону.

Перед сном Фэн Хань помог Цинъюню устроить двух малышей. Завтра как раз последний день Осенней охоты. Двое тоже собрались немного и легли спать.

Дошло до третьего дня Осенней охоты, то есть дня возвращения. Утром император Минчун сидел на почетном месте, символически сказал несколько слов, снова поднял тему Фэн Вэньяо, только эти дела Фэн Хань вообще полностью не обратил внимание.

<http://bllate.org/book/16598/1517111>